

Ленинский путь

Орган Шурышкарского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 64 (5215) ЧЕТВЕРГ, 31 МАЯ 1990 ГОДА ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ЦЕНА 3 КОП.

Советы и жизнь

Нужны конкретные дела

Позади волнения предвыборной борьбы. Новые люди заняли места в системе народовластия. Большинство это сделали вполне осознанно, имея свое представление о задачах и способах их решения.

Да и избиратель уже не тот, что прежде. Он более требовательно и взыскательно оценивает работу Советов, исполнкомов, вклад каждого депутата, потому что времени «на раскачку» нет. Нужны дела. Только так можно заслужить доверие в наше кризисное время.

Какими заботами живут Советы, сельсполкомы, что им удается сделать, какие принимаются меры — вот круг вопросов, интересующих избирателей.

Сегодня мы публикуем интервью с председателем Восяховского сельского Совета С. Беляевой.

КОРР: Светлана Сергеевна, определите, пожалуйста, основные направления работы Совета. Что удалось сделать за эти два месяца в роли председателя Совета?

С. Б.: Любой новый руководитель начинает не с нуля, важно продолжить начатое и не забывать прежний опыт, какой бы он ни был: передовой или печальный.

Одно из основных направлений работы Совета — развитие подсобных хозяйств в селе, чтобы как можно меньше зависеть от различных экономических «перепадов», происходящих в целом в стране.

Избиратели в беседах и на сходах все больше склоняются к «экономической самостоятельности» нашего отделения, то есть либо создание кооператива, либо что-то наподобие колхоза на базе отделения совхоза.

Приступили мы к ремонту объектов соцкультбыта. В настоящее время идет капитальный ремонт фельдшерско-акушерского пункта, в трех комнатах он уже завершен. С установкой физиопартерии улучшится медобслуживание пациентов.

Первейшая необходимость — строительство пекарни в Восяхово, имеющаяся уже несколько лет находится в аварийном состоянии. Об этом, кстати, не один раз писала районная газета. Пришлось дважды давать телеграмму в окрагропром и даже обращаться к окружному руководству с открытым письмом через окружную газету. И только сейчас дали окончательный ответ, что проектно-сметная документация будет закончена в июне, а в начале июля начнется строительство пекарни.

КОРР: О чем еще «болит» душа у председателя Совета?

С. Б.: Душа «болит» об экспериментальной застройке села, о которой говорят уже несколько лет. Однако кроме проб грунта больше ничего пока не сделано. Причина затишья — отсутствие средств, да и проектно-сметная документация до сих пор не утверждена. Видимо, проект составляли архитекторы — «фантазисты», так как технически он не обоснован. В плане застройки — рыбозавод в Восяхово, хотя рыбу добывают в Усть-Войкахах. Это еще раз говорит о неготовности проектно-сметной документации.

Обнадежили население и в том, что будут завезены пять домов из Тамбова, но и их пока не будет также по причине отсутствия средств.

Если бы не было речи об этой застройке, возможно, давно была уже пекарня, да и

договорены по возвращению начальника РСУ из отпуска.

Наметили открытие комплексно-приемного пункта по бытовому обслуживанию. То есть, в селе будет парикмахер, мастер по ремонту телевизоров, фотограф, сапожник, возможно, по совместительству. Есть возможность доставить по зимнику балок из Салехарда, и его оборудовать. Эти вопросы не терпят отлагательства на длительный период, так как жизненно необходимы.

КОРР: Наши села не блещут чистотой, что делают вояховцы по наведению порядка?

С. Б.: Я только что вернулась из Салехарда, договорилась с т. Кугаевским, что предоставлю им список рабочих, имеющих строительные специальности, желающих трудиться, чтобы зачислить их в штат ПМК. Это один путь.

В Усть-Войкахах молодые ребята планируют создать что-то вроде объединения или кооператива по откорму КРС. Этим же вопросом занимается и депутат райсовета А. Романов.

Был разговор с О. Замятиным по строительству помещения под откормочник. Условия будущего

время, какие открываются перспективы?

С. Б.: В основном организацией досуга населения занимается Дом культуры, но в творческой работе нет предела. Считаю, что немало помогают и женсовет, и совет ветеранов. Им надо отдать в этом должное.

Недавно провели вечер для женщин «Мы за чаем не скучаем!». Интересно было отдохнуть, но, думаю, необходимо использовать и такие формы отдыха, как литературные, поэтические, музыкальные гостиные, которые позволят еще шире раскрыть мир искусства. Главное внимание надо все же отдавать организации семейного отдыха.

Для возрождения культуры народов Коми и ханты много сил, времени, души отдают работники школы Варвара Петровна Шашкова и Людмила Ильинична Кельчина. Организованы фольклорные группы разных возрастов, часто их можно видеть на сцене Дома культуры. Но вся беда в том, что нет ярких, красивых тканей в магазине для шитья национальных костюмов. Об этом призваны позаботиться работники рыбкоопа.

В будущем наши юные артисты мечтают выехать и за пределы района, к примеру, в Березово, в Коми АССР. Пусть это пока остается мечтой, а как без нее творить?!

КОРР: Позвольте пожелать, чтобы все намеченное вами стало реальностью.

С. Б.: Спасибо.

НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ИЗБРАН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЕЛЬЦИН.

Вниманию депутатов

II сессия районного Совета народных депутатов XXI созыва начнет свою работу 15 июня 1990 года в 9 часов утра. Постоянные комиссии обсудят проекты решений по вопросам, вносимым на пленарное заседание.

На пленарном заседании, которое начнется в 10.30 утра, будут рассмотрены вопросы:

1. О программе деятельности исполнкома Шурышкарского районного Совета народных депутатов на второе полугодие 1990 года.

Докладчик — председатель райисполкома В. Зяблов.

2. О наказах избирателей районному Совету народных депутатов.

Докладчик — председатель райплана Ф. Петриков

3. О подготовке местного хозяйства, материально-финансовой базы к работе в условиях самоуправления.

Докладчик — председатель районного Совета А. Рочев

4. Об образовании районного комитета народного контроля.

Докладчик — председатель районного комитета народного контроля Е. Ямру

5. О печатном органе районного Совета народных депутатов и утверждении его редактора.

Докладчик — председатель районного Совета и. д. А. Рочев

6. О регламенте Шурышкарского районного Совета народных депутатов.

Докладчик — заведующий отделом советской работы районного Совета В. Усков.

7. О поручениях первой сессии районного Совета и. д. президиуму.

Докладчик — председатель районного Совета и. д. А. Рочев.

8. О плане работы районного Совета и. д. на второе полугодие.

Докладчик — заведующий отделом советской работы В. Усков.

9. Разное (запросы и обращения депутатов, избирателей, ответы должностных лиц, поручение президиуму).

Работу сессии провести в течение одного дня.

Заседание президиума районного Совета и. д. состоится 14 июня в 15 часов.

ПРЕЗИДИУМ РАЙОННОГО СОВЕТА И. Д.

На снимке: председатель Восяховского сельского Совета С. Беляева.

Фото М. ВЕЛОРУКОВА.

Не без проблем

В СВОЕ время широко рекламированная программа индивидуального строительства нашла отклик в среде простого люда. Ютийший в ветхих колхозных домах, коренной житель начал замахиваться на просторные квартиры, отдельные многокомнатные дома. Поддержав почин и ощущив к себе внимание, индивидуальный застройщик, основательно взвесив все, принял за дело. Указав первостепенное направление, руководители нашего района часть выполнения программы «Жилье—2000» передали рабочему, немало не заботясь о крыше над своей головой. Назовите руководителя, начавшего строить личный дом. Увы! Простых же людей всех не перечислить. Изредка читаем об опыта их строительства. Пищут сами застройщики. Сегодня, когда в «верхах» затих гул лихорадочной выборной кампании, просто необходимо рассказать о заботах застройщика, взвалившего на себя бесчисленное множество неразрешимых порой вопросов.

Плотник-строитель Восяховского отделения, не новичок в строительстве, Владимир Никифорович Конев, поставил с сыном из двух блочных домов двухквартирник. Три года назад через Мужевский рыбкооп поступили в Восяхово эти комп-

лекты, в которых предусматривались все строительные детали, от гвоздей до электропроводки. Бери, радуйся, индивидуальный застройщик. Позабыли, избавили от проблем «купить», «достать».

Из беседы с Владимиром Никифоровичем выяснилось следующее.

Выгрузили детали щитовых домов прямо на берегу в беспорядке и общей мешанине. Бросили — хотя можно было распределить по комплектам.

По проекту нужно облицовать «вагонкой» — ее не оказалось. Да и многое из комплектов отсутствовало. Не было: части наливников, гвоздей, части шарниров, электрооборудования, стекла... В общей сложности около 30 процентов стройматериалов не доставлено в комплекте.

Обошелся двухквартирный дом в 11600 рублей. Две тысячи рублей в помощь индивидуальным застройщикам выделил совхоз «Мужевский». Начало же строительства вспоминает застройщик отчетливо, с подробностями.

— Можно было собрать дом в считанные дни, но задолго задержало отсутствие бруса под окладник. Обращались в совхоз — дело затянулось. Хотя директор и многие другие, приезжающие из центрального от-

деления, говорили о 50-процентном возмещении стоимости домов. В первые годы, как начало разворачиваться индивидуальное строительство, трактор для вывозки леса давали бесплатно, сегодня день использования техники стоит 45 рублей. А людей в помощь возьмешь, погрузить-выгрузить — тоже платить надо. Сейчас только тем, кто строится, «скинули» 50 процентов стоимости использования трактора, — рассказывает Владимир Никифорович.

Две квартиры общей площадью 102 квадратных метра с автономным отоплением (из комплекта). Поставленный на «городки», щитый из щитов. Сегодня с иронией вспоминается «колдование» над деталями из-за отсутствия проекта сборки дома. Но разобрались, получив на денек проект сборки. Благо, что сам плотник, родственники, племянники из Мужев помогли, и виноватым за два дня подняли дом. Разукомплектованный «набор» недосчитывал утеплителя, и вновь вынужден был застройщик обратиться в рыбкооп. С трудом купили, учитывая трудности снабжения. За брус — плати, за утеплитель — плати, за стекло — то же самое. Где сотня, где полтысяча — лишь бы не стопорилось строительство.

Сложилось мнение у Владимира Никифоровича, что никому нет дела до застройщика. В доме-то давно можно было уже жить, если бы не задержки с недоставкой, отсутствие самого необходимого, которого порой и в магазине не купишь, и в совхозе не приобретешь. Пиломатериал нужен на подсобные помещения, да где его возьмет застройщик?

Сегодня перед застройщиками стоит проблема наладки системы отопления, электрооборудования. «Ничего, вот достроим — понаедут комиссии. Тут не так, там неправильно» — размышляет Владимир Никифорович. Заблаговременно начав выплачивать полученную 8-тысячную ссуду, застройщик стремится быстрее рассчитаться с обузой, обустроиться, ввести домашний скот в новый двор. Как быстро завершатся работы по вводу дома, покажет лето. К осени, думается, семья Коневых справит новоселье. Естественно, если родное хозяйство попытается оказать помощь в отделочных работах, в выделении необходимых (как для совхоза, так и для индивидуального застройщика) пиломатериалов, если словесная поддержка обернется поддержкой материальной, ощущимой.

Вот так, наглядно обстоят дела у индивидуальных застройщиков из Восяхово. Не без проблем, как говорится.

П. ЛАПТАНДЕР.

МОЛДАВСКАЯ ССР. Всего за год старые полуразрушенные помещения в колхозе «Пеленя» Рышканского района превратились в крупную гусицу ферму, которая стала приносить хозяйству ощущимый доход. Работает здесь дружный коллектив арендаторов — супруги Петр Дмитреевич и Марья Ивановна Постолаки со своим родственниками Олегом Леонидовичем и Ларисой Георгиевной Драгомарецкими.

На снимке: довolen привесом птицы арендатор Петр Дмитреевич Постолаки
(Фотохроника ТАСС)

◆ МЫСЛИ ВСЛУХ

НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ НАСТОРАЖИВАЕТ

УТИХЛА выборная лихорадка. И хоть небольшой период прошел после первой сессии районного Совета, но даже из этого «недалекого далека» работа сессии видится по другому. Задаю себе вопросы и может быть от того, что в органах Советской власти новичок, не могу толком ответить на них.

Вот, скажем, такой вопрос: почему деликатно, но все же отвергнуто сессией предложение о слиянии двух отделов — планово-бюджетного и финансового. Ссыль председателя райплана Ф. Петрикова на разность задач отделов как-то мне не кажется убедительной. На мой взгляд дилетанта, который основывается на разобщенной работе отделов труда, планово-бухгалтерии Горковского рыбозавода, объединения их в один экономический отдел толькобы способствовало более реальному планированию и контролю в хозяйственной деятельности.

Повис в неопределенности и другой вопрос: уменьшение количества инспекторов районного отдела народного образования. Создается впечатление, что мы просто-напросто не хотим какоголибо сокращения аппарата. А ведь это один из важных вопросов, волнующих трудящихся, и районный Совет мог бы пока зать пример решительности в этом вопросе.

Довольно-таки осторожно отнеслась сессия и к проекту, предложеному группой депутатов-горковчан, направленному на радикальное решение по улучшению жизни трудящихся района, в том числе женщин, на ограничение монопольного всевластия ведомств, их нормативных актов.

Принятие этих решений должно показать силу новой советской власти. Пять лет перестройки проходят в обещаниях лучшей жизни, в ожидании

новых реальностей. Но жизнь не улучшается, а наоборот, т. к. до сих пор сохранились несправедливости в оплате труда, основанные на нарушении КЗоТ РСФСР. К тому же до сих пор не выработан и механизм защиты людей от продолжающейся инфляции.

А наше отношение к женщине — матери? Сколько лет мы собираемся облегчить ее участия, болтаем об уважении, а как дело доходит хотя бы до сокращения на час продолжительности ее рабочего дня, не находится денег.

На сегодняшний день аппаратчики всех этажей управления выработали единое оправдание для сохранения несправедливости, ссылаясь на бедность, бедненежье и укоряя народ в плохой дисциплине и неорганизованности. Конечно, где-то имеется такое. Но ведь в нашем районе этого нет. У нас люди сегодня работают даже лучше, чем до перестройки. А если аппаратчики, чиновники разных районов не умеют рационально использовать труд рабочих, не хотят сокращать аппарат, менять структуру хозяйствования, не умеют хозяйствовать без неоправданных потерь, то это не вина рабочих.

Люди не хотят больше верить таким оправданиям и ожидают радикальных перемен в улучшении жизни от советской власти. Они надеются, что решения, предложенные народными депутатами из Горок будут первыми шагами в этом направлении, а новый состав районного Совета окажется более решительным, более смелым, станет одним из первых в округе, способен будет оправдать ожидания трудящихся и стать примером действий для других районов.

Пока, одним словом, нерешительность новой советской власти района настораживает...

В. ПОПОВ,
с. Горки.

И СПОКОН ВЕКОВ жители Куновата занимаются традиционными отраслями — рыбодобывчей, охотпромыслом и оленеводством. И в каждой из этих отраслей есть свои передовики производства. Среди них кавалер ордена «Знак Почета» Алексей Тихонович Тояров, кавалер ордена Ленина Степан Сергеевич Тояров, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов Григорий Семенович Румыленко и многие другие. С этими людьми связана история и судьба Куновата.

До сих пор в Куноватском крае сохранились избушки, построенные сто и более лет назад. Одна из таких избушек принадлежит Устину Тихоновичу Тоярову. Построенная еще его прадедом, она находится в пяти километрах от Самгымпорта. Вокруг избушки большая территория, огороженная изгородью. От времени изба почти вросла в землю. При ее строительстве не было использовано ни одного гвоздя. Огороженная территория использовалась как кораль для оленей. В летнее время стадо загоняли в кораль, делали дымокуры от комаров и мошек. Отведено в корале и специальное место для забоя животных.

Неподалеку от избушки — огромное дерево, рядом с которым стоят олени наряды разных видов, хорей. За пределами кораля стоит юртой (деревянный чум), а также помещение для хранения продуктов в летнее время. Вдали от избы виднеется лабаз на четырех столбах-деревьях, спиленных на уровне полутора метров от земли. В нем хранят продукты, шкуры и лапы оленей, орудия лова.

Избушка до сих пор используется под жилье. Устин Тихонович останавливается в ней в период промысла, оленеводы используют кораль круглогодично.

Трудно представить этот дальний уголок нашего района без таких людей как Степан Сергеевич Тояров. Неоднократно награждался он за долголетнюю и безупречную работу Почетными грамотами райкома КПСС и райисполкома, окруж-

кома КПСС и окрискома. В марте 1948 года за отличную работу он был награжден Почетной грамотой Министерства рыбной промышленности Восточных районов СССР. В феврале 1951 года — награжден орденом Ленина.

Рассказывая о любом человеке, нельзя не упомянуть о его наследниках, продолжателях дела отцов. Устин Степанович — рыбак-охотник Лопхаринского рыболовческого участка. Достойно продолжают оцовское дело дети и внуки рода Тояровых.

Жизнь куноватцев в прошлом связана с колхозом «Путь Сталина», организованного в

стка, который по характеру растительности должен быть отнесен к разряду зимних пастбищ. Используемый колхозом «Путь Сталина» участок оленеводства находился на правом берегу Большой Оби.

Олени кроме тяговой силы на охотпромысле были источником получения мяса и мехсыря. Баловский доход в среднем на одну голову оленя достигал в 1940 году 5 рублей 75 коп. В 1938 году члены колхоза имели 730 личных оленей, в 1940—187 колхозных и 1203 личных оленя. В 1960 году в колхозе было 1089 оленей, объединенных в три стада. 150 оленей

САМОБЫТНЫЙ КРАЙ

1936 году из жителей Кушеватского Совета, проживающих в бассейне реки Куноват. Первым председателем колхоза стал Петр Яркин, через год избрали Тихона Тимофеевича Тоярова, который работал в довоенные послевоенные годы.

Основная часть колхозников вели полуучастковый образ жизни, т. е. занимались рыбодобывчей и охотпромыслом. Пять хозяйств колхоза вели кочевой образ — занимались оленеводством.

Хозяйственным центром колхоза были юрты Самгымпорта, проживало в которых девять семей. Здесь находились жилые дома колхозников, правление хозяйства, пункт потребительского общества и начальная школа.

Специфическими особенностями оленеводства в совхозе были «вольный» выпас животных — без окарауливания, летний выпас в таежной зоне, применение специальных дымокуров в сараях для защиты от гнуса, продолжительное содержание на одном пастбище. Для подобного ведения хозяйства и характерно полное отсутствие деления территории на использование в отдельные сезоны. Совмещенные сезоны выпаса в южных границах пастбищного участка

использовались в охотпромысле.

В настоящее время Лопхаринский рыболовческий участок оленеводства не занимается. У личников Куноватского края 600 голов оленей. В разговоре с жителями Самгымпорта можно услышать мнение: раньше оленеводством занимались и все имели, теперь на снегоходах «Буран» ездим, а лапы на кисы от рыболовческого участка не дождемся.

В Куновате с колхозных времён остались огромные олени-пастбища и богатейшие ягельники. Жители Куноватского края хотели бы, конечно, возродить оленеводство, хотя и мало осталось людей, работавших в этой отрасли. Но молодежь должна поддерживать инициативу и традиции.

Самгымпорт строится. В деревне возводятся пять домов. Жители связывают активизацию жизни с приходом в рыболовецкий Г. Саенко. Думаю, что развитие оленеводства станет в Куновате одним из путей решения проблемы круглогодичной занятости его населения.

А. ВАЛЬГАМОВ,
с. Муки.

ВИКТОРИЯ ТОКАРЕВА

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

М ОЯ ЗАПИСНАЯ

книжка перенаселена, как послевоенная коммуналка. Некоторые страницы вышли, на одной разлилась вода, размыла чернила. Книжку надо переписать, а заодно провести ревизию прошлого. Кого-то взять в дальнейшую жизнь, кого-то захоронить в глубинах памяти.

Мне подарили новую записную книжку и в один прекрасный день я села переписывать. Старая книжка — это шифр жизни, закодированный в буквах и цифрах, в именах и телефонах. Расставаться с ней жаль. Но надо. Потому что на этом настает время, которое вяжет свой скюжет.

Я открываю первую страницу. «А», Александрова Мара...

Полное ее имя было Марла. Но люди за свои имена не отвечают, они их получают. Ее беременная мама гуляла по зоопарку и вычитала это имя на клетке с тигрицей. Тигрица была молодая, гибкая, еще не замучена неволей. Ей шло дикое, не-постижимое имя — Марла. Романтическая мама решила назвать так будущего ребенка. А если родится мальчик, будет Марленом.

Родилась девочка. Неудобное и неограниченное для русского слуха «л» вылетело из ее имени в самый первый ясельный период, и, начиная с яслей, она всю жизнь была Марой. Марой Петровной значилась только в паспорте.

Отца убили на третьем году войны. Они с матерью жили тогда в эвакуации, в сибирской деревне. Из всей эвакуации запомнился большой бежевый зад щели за окном. Это к матери приезжал милиционер, а она ему вышивала рубашку. Еще помнила рыжего врача — мать и ему тоже вышивала рубашку. Мара все время болела, но одним, так другим. Врач приходил и лечил. Мать склонялась над Марой и просила: «Развяжи мне руки!» — Мара не понимала чего она хочет. Руки и так были развязаны и плавали по воздуху во все стороны.

Потом война закончилась. Мара и мама вернулись в Ленинград. Из того времени запомнились племенные немцы, они строили бараки. Дети подходили к ним, молча смотрели. У немцев были нормальные человеческие лица. Люди как люди. Один, круглолицый, в круглых очках, все время плакал. Мара принесла ему хлеба и банку крабов. Тогда, после войны, эти банки пирамидами высаживались на прилавках. Сейчас все исчезло. Куда? Может быть, крабы уползли к другим берегам? Но речь не про сейчас, а про тогда. Тогда Мара ходила в школу, пела в школьном хоре.

Сталин — наша слава боевая, Сталин — наша юности полет. С песнями борясь и побеждая, Наш народ за Сталиным идет!

Мать была занята своей жизнью. Ей исполнилось тридцать лет. В этом возрасте женщины нужен муж, и не какой-нибудь, а любимый. Его нужно найти, а поиск — дело серьезное, забирающее человека целиком.

Мара была предоставлена сама себе. Однажды стояла в очереди за билетом в кино. Не хватило пяти копеек. Билет не дали. А кино уже началось. Мара бежала по улице к дому и громко рыдала. Прохожие останавливались, потрясенные ее отчаянием.

Случались и радости. Однажды в пионерском лагере ее выбрали членом совета дружин. Она носила на рукаве нашивку: две полоски, а сверху звездочка. Большое начальство. У нее даже завелись свои подхалимы. Мара впервые познала вкус власти.

Слache этого нет ничего.

Дома не переводились крысы. Мать отлавливала их крысоливкой, а потом вместе с клеткойтопила в ведре с водой. Мара запомнила крысиные лапки с пятью промытыми розовыми пальчиками, которыми она цеплялась за прутья, карабкаясь по клетке вверх, спасаясь от неумолимой подступавшей воды. У матери не хватало ума освобождать дочь от этого зелища.

Учились Мара на крепкое «три», но дружили исключительно с отличницами. Приближение к избранным кидало от свет избранности и на нее. Так удовлетворился ее комплекс власти. Но, надо сказать, и отличницы охотно дружили с Марой и даже устраивали друг другу сцены ревности за право владеть ее душой.

Весной пятьдесят третьего года умер Сталин. По радио с утра и до вечера передавали замечательную траурную музыку. Время было хорошее, потому что в школе почти не учились. Учителя плакали по-настоящему. Мара собралась в едином порыве с Ритой Носиковой поехать в Москву на похороны вождя, но мать не дала денег...

Время в этом возрасте тянется долго-долго, а проходит быстро. Мара росла, росла и выросла. И на вечере в Доме офицеров познакомилась с красавцем журналистом Женкой Смолиным. Он пригласил ее на вальс. Кружились по залу. Платые разевались. Центробежная сила оттаскивала их друг от друга, но они крепко держались молодыми руками и смотрели глаза в глаза, не отрываясь. С ума можно было сойти.

В восемнадцать лет она вышла за него замуж.

Это был стремительный брак, брак-экспресс. Они расписались в загсе и тут же разругались, а потом продолжали ругаться утром, днем, вечером и ночью... Ругались страстью и потом с той же страстью мирились. Их жизнь состояла из ссор и объятий. Шла непрерывная борьба за власть. Мара обнаружила, что беременна, непонятно от чего, от ссор или от объятий. К пяти месяцам вырос живот, а потом вдруг стал как будто уменьшаться. Оказывается, бывает такое патологическое течение беременности, когда плод, дожив до определенного срока, получает обратное развитие, уменьшается и погибает. Охраняя мать от заражения природа известует плод. Он рождается через девять месяцев, как бы в срок, но крошечный и мертвый и в собственном саркофаге. Чего только не бывает на свете. И надо же, чтобы такое случилось именно с Марой. Врачи искали причину, но Мара знала: что ее любовь приняла обратное развитие и, не дозрев до конца, стала деградировать, пока не умерла.

После больницы Мара поехала на юг, чтобы войти в соленое упругое море, вымыть из себя прошлую жизнь, а потом лечь на берегу и закрыть глаза. И чтобы не трогали. И не надо ничего.

В этом состоянии к ней подошел и стал безмолвно служить тихий, бессловесный Дима Палатников, она называла его Димычкой. Димычка хронически молчал, но все понимал как собака. И, как от собаки, от него веяло преданностью и теплом. Молчать можно по двум причинам: от большого ума и от беспросветной глупости. Мара пыталась разобраться в Димычким случае. Иногда он что-то произносил, готовую мысль или наблюдение. Это вовсе не было глупостью, хотя можно было бы обойтись. Когда Димычке что-то не нравилось он закрывал глаза: не вижу, не слышу. Видимо,

(Продолжение на 4-й стр.).

СУДЬБА
УЛЬЯНЫ ПЕТРОВНЫ

убеждения и принципы, его добродетель и честное имя (а он был человеком открытым и доступным, не пил и не курил) Ульяна Петровна пронесла через всю свою жизнь и не уронила фамильной чести.

В 14 лет Ульяна взвала на себя всю тяжелую колхозную и домашнюю работу, и мечту о дальнейшей учебе пришлось отложить. Зато дала возможность младшим братьям и сестре закончить техникумы и получить специальность.

В военные годы на молодых девчата выпала непосильная нагрузка. Вспоминается ей год 1941. Трудным он был.

Большая вода затопила все покосы и начали заготавливать корма только 28 августа. Косяли вплоть до снега и даже при небольшом снеге, чтобы только спасти общественный скот от гибели. Помнился первое признание ее труда — премия в 20 рублей, которая еще больше окрылила девушку. А потом пришлось работать и в полеводстве, и вывозить дрова, и доставлять на лошадях почту. В 1942 году возглавляла в Киеве бригаду сенокосчиков. После того, как забрали на фронт заведующего фермой Василия Васильевича Шахова и Степана Алексеевича Семашкина, мужчин почти в деревне не осталось.

(А память об этих замечательных людях, отличных тружениках, беспрокойных руководителях живя. Они и голоса-то не умели повышать на подчиненных, а вечерами организовывали для жителей игры. Как же можно таких людей забыть! Война оказалась безжалостной к ним: оба погибли).

Какую только работу не доверили Ульяне Петровне. Пришлось трудиться в колхозе и кладовщиком. Все колхозное хо-

рошились навсегда. Мы с мамой стояли до тех пор, пока баржа не скрылась из виду. Так расстались со своим отцом и больше не встречались».

XX съезд партии, состоявшийся в 1956 году, реабилитировал часть незаконно осужденных людей. Семья Ульяны Петровны тоже решила узнать о своем отце. Через год получили записочку, что Петр Васильевич умер от туберкулеза в 1941 году. Безжалостное колесо репрессий коснулось и других ее родственников.

Здоровые нравственные устои, полученные в родительской семье, самое дорогое наследство — трудолюбие, отцовские

убеждения и принципы, его добродетель и честное имя (а он был человеком открытым и доступным, не пил и не курил) Ульяна Петровна пронесла через всю свою жизнь и не уронила фамильной чести.

В 14 лет Ульяна взвала на себя всю тяжелую колхозную и домашнюю работу, и мечту о дальнейшей учебе пришлось отложить. Зато дала возможность младшим братьям и сестре закончить техникумы и получить специальность.

В военные годы на молодых девчата выпала непосильная нагрузка. Вспоминается ей год 1941. Трудным он был.

Большая вода затопила все покосы и начали заготавливать корма только 28 августа. Косяли вплоть до снега и даже при небольшом снеге, чтобы только спасти общественный скот от гибели. Помнился первое признание ее труда — премия в 20 рублей, которая еще больше окрылила девушку. А потом пришлось работать и в полеводстве, и вывозить дрова, и доставлять на лошадях почту. В 1942 году возглавляла в Киеве бригаду сенокосчиков. После того, как забрали на фронт заведующего фермой Василия Васильевича Шахова и Степана Алексеевича Семашкина, мужчин почти в деревне не осталось.

(А память об этих замечательных людях, отличных тружениках, беспрокойных руководителях живя. Они и голоса-то не умели повышать на подчиненных, а вечерами организовывали для жителей игры. Как же можно таких людей забыть! Война оказалась безжалостной к ним: оба погибли).

Какую только работу не доверили Ульяне Петровне. Пришлось трудиться в колхозе и кладовщиком. Все колхозное хо-

рошились навсегда. Мы с мамой стояли до тех пор, пока баржа не скрылась из виду. Так расстались со своим отцом и больше не встречались».

XX съезд партии, состоявшийся в 1956 году, реабилитировал часть незаконно осужденных людей. Семья Ульяны Петровны тоже решила узнать о своем отце. Через год получили записочку, что Петр Васильевич умер от туберкулеза в 1941 году. Безжалостное колесо репрессий коснулось и других ее родственников.

Здоровые нравственные устои, полученные в родительской семье, самое дорогое наследство — трудолюбие, отцовские

Фотоинформация

Созданное три года назад специализированное проектно-конструкторское бюро «Росагроприбор» при аграрно-промышленном комбинате «Раменский» Московской области активно разрабатывает их. Уже пошли

в серийное производство нитратомеры и приборы акупунктурной диагностики и терапии сельскохозяйственных животных, концентрато- и кондуктометры. Проходят государственные испытания (выпуск начнется в 1990 году) анализаторы качества молока, протеина и других. На подоконе новые приборы различного назначения. Они помогут агрономам и зоотехникам совершенствовать технологии получения высококачественных продуктов питания.

На снимке: портативный прибор экспресс-анализа нитратов (HM-002) в пробах воды почвы и в сельхозпродукции. Прибор весит около 400 граммов. Имеет цифровой индикатор. Работает в комплекте с ионоселективными нитратными электродами.

Фото А. Жигайлова.
(Фотохроника ТАСС).

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

(Продолжение, нач. на 3-й стр.).

это осталось у него с детства. Потом он их открывал, но от этого в лице ничего не менялось. Что с глазами, что без. Они были невыразительные, никак не отражали работу ума. Такой вот — безглазый и бессловесный, он единственным из всех совпадал с ее издерганными первами, поруганным телом.

Мара и Димычка вместе вернулись в Ленинград. Димычка — человек традиционный. Раз погулял — надо жениться. Ониоженились, вступили в кооператив и купили машину.

Димычка был врач: ухо, горло, нос, — что с него возьмешь. Основной материально несущей балкой явилась Мара. В ней открылся талант: она шила и брала за шитье большие деньги. Цена явно не соответствовала выпускаемой продукции и пре-восходила здравый смысл. Однако все строилось на добровольных началах: не хочешь — не плати. А если платишь — значит, дурак. Мара брала деньги за глупость.

Дураком во все времена хватает, деньги текли рекой. Одного недоставало: престижности. Тогда, в шестидесятые годы, были модны космонавты. Их было мало, все на слуху, как кинозвезды. А портниха — что-то архаичное, несовременное, вроде чеховской белошапки. Скажи кому-нибудь: «Портниха», — заменят. Да и донесут. Мара прошила своих заказчиков называть ее квартиры лифтерие, сидящей внизу и сверлящей всех урочливым глазом. Мара строчила и вздрагивала от каждого звонка в дверь, как подпольщица.

Сегодня, в конце восемидесятых годов, многое изменилось. Космонавтов развелось столько, что и не упомнишь всех. А талантливый модельер гремит, как кинозвезда. Но это теперь, а тогда...

Устав вздрагивать и унижаться, а заодно скопив на движимое и недвижимое, Мара забросила шитье и пошла работать на телевидение. Вот уж где человек обезличивается, как в метро. Зато на вопрос: «Чем вы занимаетесь?» — можно ответить: «Ассистент режиссера». Это тебе не портниха. Хотя ассистент на телевидении что-то вроде официанта: подай, принеси, поди вон.

В этот период жизни я и пересеклась с Марой, именно тогда в моей записной книжке было возвращено ее имя.

Познакомились мы под Ленинградом, в Комарове. Мы с мужем приехали отдохнуть по путевке в Дом творчества ВТО. Был не сезон, дом пустовал, и ВТО предлагало места нетворческим организациям. В том числе и нам, геологам.

В один из дней, когда мы с мужем прогуливались неподалеку от корпуса, к нам подошла молодая женщина в дорогой шубе до пят, спросила, не из этого ли у вас дома. Услышав «да», начала выяснять, какие здесь условия, нельзя ли посмотреть номер и стоит ли сюда приезжать. Мне не хотелось возвращаться, но отказать было невозможно, потому что на ней была настоящая шуба, а на мне синтетическое бархато, и еще потому, что она давила. Как-то само собой разумелось, что я должна подчиниться. Я покорно сказала: «Пожалуйста» — и повела незнакомку в свой триста пятнадцатый номер. Там она все отглядела, включая шкафы, открывая их бесцеремонно. Одновременно с этим представилась: ее зовут Марой, а мужа Димычка.

Димычка безмолвно переждал с никаким выражением, время от времени подавал голос:

— Мара, пошли...
Мы отправились проводить гостей. Димычка шел рядом как бы ни при чем, но от него веяло покойм и порядком. Они гармонично смотрелись в парке, как в клоунском альянсе: комик и резонер. Димычка молчал, а Мара постоянно работала: нарила, хохотала, блески нарядными белыми зубами, золотисто-желтыми волосами, самоувержалась, уверяла себя, свою шубу, свою суть, просто вырабатывала в космос бесполезную энергию. Я догадывалась: она пристала к нам на тропе из-за скучи. Ей было скучно с одним только Димычкой, был нужен зритель. Этим зрителем в данный момент оказалась я, жалкая геологиня, живущая на зарплату, — обычайная, серийная, трижды национальная.

Вечером, после ужина они уехали. Мара обещала мне сшить юбку, а взамен потребовала дружбу. Я согласилась. Была в ней какая-то магнетическая власть, не хочешь, а делаешь. Как семечки: противно, а не оторвешься.

Когда они уехали, я сказала:

— В гости звали.
— Только без меня, — отрезал муж.

Мужа она отталкивала, а меня притягивала. В ней была та мера «пре» — превосходства, преступление каких-то норм, в плена которых я существовала, опутанная «неудобно» и «нельзя». Я была элементарна и пресна, как еврейская маца, которую хорошо есть с чем-то острым. Этим острым стала для меня Мара.

Влекомая юбкой, обещанной лружбой и потребностью «пре», я созвонилась с Марой и поехала в Ленинград.

Она открыла мне дверь. Я вздрогнула, как будто в меня плеснули холодной водой. Мара была совершенно голая. Ее груди глядели безбожно, как купола без крестов. Я ожидала, что она смущится, замечется в поисках халата, но Мара стояла спокойно и даже надменно, как в вечернем платье.

— Что это ты, — растерялась я, — голая?

— А что? — удивилась Мара.
— Тело. У тебя другое, что ли?

Я подумала, что в общих чертах то же самое. Смирилась. Шагнула в дом. Мара пошла в глубь квартиры, унося в перспективу свой голый зад.

— Ты моешься? — догадалась я.

— Я принимаю воздушные ванны. Кожа должна дышать.

Мара села за машинку и стала строчить мне юбку. Подбородок она подвязала жесткой трикотажной. Так подвязывают челюсть у покойников.

— А это зачем? — спросила я.
— Чтобы второй подбородок не набегал. Голова же вниз.

Мара за сорок минут справилась с работой, кинула мне юбку, назвала цену. Цена оказалась на десять рублей выше условленной. Так не делают. Мне стало стыдно за нее, я смущалась и мелко закивала головой: дескать, все в порядке. Расплатившись, я поняла, что на билет до Москвы мне хватит, а на постель — уже нет. Наверное проводник удивится.

— «Молнию» сама вошьешь, — сказала Мара. — У меня сейчас нет черной.

Значит, она взяла с меня лишнюю десятку за то, что не вшила «молнию».

Сеанс воздушных ванн окончился. Мара сняла с лица трикотажную, накинула японский халат с драконами. Халат был из тончайшего шелка, серебристо-серый, перламутровый.

(Продолжение следует).

«Ленинский путь»

НАШ АДРЕС: 626640, с. Мужи, ул. Ленина, 9.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел консультации — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фоторедактория — 0-55.

Мужевская типография управления издательства, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

1 июня — Международный День защиты детей.

ИНТЕРНАТ

нужные от семьи, сохранили ли ребята приверженность к традициям? — первый вопрос после нашего знакомства.

— Умеем и рыбачить, и с мотором обращаться, — ответили чуть ли не в один голос. — На каникулах отцы, братья обучали помаленьку. Было бы, конечно, лучше, если в Усть-Бойкарах была своя школа. Хотя бы малокомплектная — до третьего класса. А то мальшам трудно привыкать. Приедут, плачут, очень скучают по дому, по родителям. И скучно бывает в интернате, но находим развлечения — спортом занимаемся, да еще режим дня — получается весь день занят.

Воспитанники интерната расписаны на 50 детей. В основном это ребята старшего возраста — от 8 до 10 класса. 21 школьник начальных классов живет в интернате. С заведующим интернатом Владимиром Захаровичем Коневым мы общались в комнаты. Он показал нам изолятор, приспособленный под комнату, игровой зал, в котором тоже жили интернатские дети. Кое-где в комнатах кровати стояли в два яруса.

— От нехватки комнат и места для жилья, — объяснил Владимир Захарович.

Под игровую комнату с телевизором, проигрывателем, играми ребята приспособили самое холодное помещение интерната. Отделанный под «дерево» самими школьниками, игровой зал выглядит красиво и уютно.

— Постояли бы здесь в январе!

— посоветовал мне Владимир Захарович.

В комнатах ковры, паласы на полу. Невольно хочется снять обувь.

— На каникулы уезжаем домой. Иногда пешком ходим в воскресные дни, — продолжают рассказ о своей жизни ребята.

— Родители приезжают, наведываются. Они в свое время тоже многие воспитывались в интернатах, знают, что это такое. Но все склоняются к тому, чтобы до третьего-четвертого класса дети были при семье, выросли. А для этого нужна малокомплектная школа в Усть-Бойкарах.

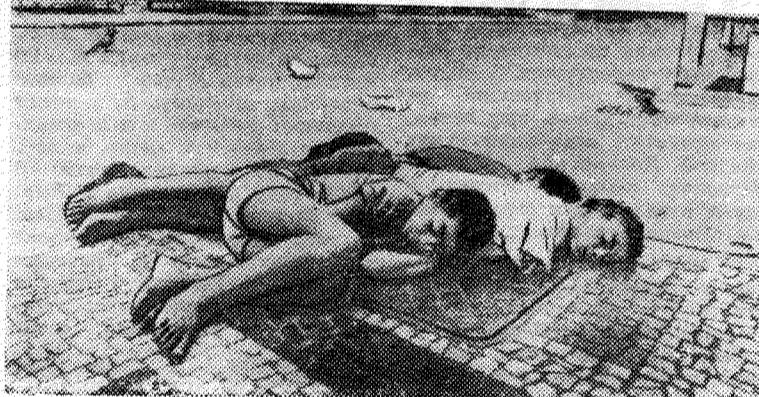
Так считает и Андрей Ребась, присоединившийся к разговору. Андрей проявил склонность к рисованию, любит вырезать, умеет обращаться с красками. Его мечта — поступить в Салехардское училище искусств и стать художником-оформителем. Творения ребят, от природы наделенных художественным вкусом, экспонировались в райцентре, в школе, распродавались на ярмарках в Воссаево. Остаются они в домах их родителей на память.

Второй дом, по мнению ребят, которым стал интернат, никогда не заменит тепла родительского очага. Выросшие в небольшой деревне, зная с детства друг друга, они в интернате не оставляют без внимания земляков, помогают малышам освоиться, не скучать. Тесное единство детей одного дома-интерната само воспитывает ребят, заполняет вакuum вдали от родителей.

Впереди у них, интернатских детей, пора летних каникул среди родителей — рыбаков и оленеводов. Пора общения и приобщения к промыслу, к традициям предков.

П. АНДРЕЕВ.

«ГЕНЕРАЛЫ» БРУСЧАТЫХ МОСТОВЫХ

(Фотохроника ТАСС).

СМОТР ЗНАЙ

учащихся 5—10 классов заканчивается в школах района.

Школьные экзамены — серьезные испытания не только для учащихся, но и ответственный экзамен для их наставников, смотря качества педагогической работы.

Мне удалось поприсутствовать на отдельных переводных экзаменах в Мужевской средней школе.

Отрадно отметить, что всегда глубокие, полные ответы

можно услышать на экзамене по математике у Нины Тимофеевны Андросовой. Чувствуется творческая атмосфера на экзамене.

А вот экзамен по литературе в 8 классах не особо обрадовал нас, взрослых, да и самих учащихся тоже.

Наверное, это должно настроить и родителей, ведь несет ответственность за школьника не только учитель. Лишь совместная работа даст нужные ре-

зультаты.

Впереди у учащихся 9—11 классов государственные экзамены. А это испытания на гражданственность, общественную сознательность и ответственность молодого человека за результаты своего труда.

Время отсчитывает последние школьные дни для выпускников, впереди взрослая жизнь и самый главный экзамен — на звание советского человека.

Успехов вам, уважаемые коллеги и выпускники!

Л. КОНЕВА,

инспектор рено.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

БАРМАК

Анатолия Лазаревича

и

ИВАНОВУ

Нину Леонтьевну

с днем рождения!

Желаем крепкого здоровья, успехов в труде, благополучия.

Коллектив Горковской участковой больницы.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

АРТЕЕВУ

Александру Константиновну

с днем рождения!

От души желаем доброго здоровья, благополучия в доме, душевного спокойствия.

Дети, внуки,

Михайловы, Ануфриевы,

Петровы.

с. Мужи.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

НОВЫХОВА

Леонида Устиновича

с днем рождения!

Желаем крепкого здоровья, семейного благополучия, счастья и долголетия!

Коллективы ЦРБ и районэпидстанции.

И. О. РЕДАКТОРА
Н. РОЧЕВ.

Тираж 1960.